

Артур Арапов

Дядя
ПЕРРИ

12+

Артур Арапов Дядя Перри

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27053852

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-97292-6

Аннотация

Интересные, полные озорства приключения дядюшки Перри и его друга. Кто такой дядя Перри? Это необыкновенный и загадочный господин наделённый неиссякаемой жизненной энергией и чувством юмора. Мало того, что он остроумен и способен на подвиг в любой, даже в самый неподходящий момент, так он ещё и летает, при помощи небольших бабочкиных крылышек, легко скрывающихся от любопытного глаза под пиджаком. Книга одинаково подходит, как детям, так и взрослым.

Содержание

1. Внезапный визит.	4
2. Дядя Перри в своём репертуаре.	10
3. Ночной полёт.	16
4. Приключения на работе.	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Артур Арапов

Дядя Перри

1. Внезапный визит.

Каким же длинным и скучным был этот день. Казалось, он тянется уже не одну вечность и никогда не закончится. Наверное в сотый раз я выглянул сквозь грустно висящую занавеску на застывшую картину улицы, но ничего удивительного не увидел. Отойдя от окна, я снова провалился в скрипучее кресло и уставился в потолок. Где-то прожужжала пчела, или большая муха. Мысли мои бессмысленно расползались по потолку...

– Салют, старик! – вдруг услышал я правым ухом.

Вздрогнув от неожиданности, я обернулся. Прямо на моём подоконнике гордо восседал немолодой уже мужичок со включенной шевелюрой, достаточно упитанный и с крайне весёлой физиономией.

– Вы к-кто? – поинтересовался я, поперхнувшись.

Недоумение на моём лице видимо развеселило его ещё больше и он громко расхохотался.

– Ха-ха! Клянусь своей бабулей, ты меня не узнал!

А ведь я, действительно, не узнал его сначала, приняв за

какую-то галлюцинацию...

– Ты наверное думаешь, что я приведение? – воскликнул мужичок, легко соскочив с подоконника и также легко опрокинув при этом старую вазу с искусственными цветами. – Если ты так думаешь, то ты сильно ошибаешься!

В свою очередь и я поднялся с кресла.

Бряцание вазы, упавшей на пол, привлекло внимание мужичка.

– Смотри, она почти не разбилась! – воскликнул он. – Чепуха и только! Мы это быстро исправим...

– Дядя Перри! – дошло до меня в следующую секунду. – Это ты?!

– Ну вот, – с печальным вздохом подтвердил "незнакомец". – Ты меня рассекретил. А ведь так было весело...

Он поднял с пола упавшую вазу с треснувшей ручкой и старательно её доломал.

Сердце моё бешено забилося от смеси волнительных чувств детского восторга и взрослого удивления. Не помещался ли я на старости лет? Надо же, большой шутник и затейник дядя Перри опять объявился!

С нескрываемым интересом, я заглянул за спину дяди и увидел всё те же разноцветные маленькие крылышки, как у бабочки.

– Но ведь прошло уже почти тридцать лет с нашей последней встречи! Где же ты был всё это время? – изумился я.

Перри посмотрел на меня с негодованием, как будто уже

успел от меня устать.

– Не надо задавать ненужных вопросов, – сказал он, сурово погрозив пальцем. – Я был очень занят. Поверь мне, старик, у меня было очень много неотложных дел, от которых, вполне возможно, зависела судьба почти всего человечества! И я не имел никакого права их откладывать, даже ради своего лучшего друга!

Слова его прозвучали так убедительно, что не могло возникнуть и малейших сомнений в их серьёзности. И я, должен признаться, прямо как в детстве, почувствовал себя вдруг по-настоящему счастливым.

– Чего улыбаешься, как полусонная муха? Просыпайся уже! Или ты совсем не собираешься кормить гостя? Давай, показывай, где у тебя столовая! Хотя, судя по отсутствию аромата, ватрушками тут и не пахнет...

Не дожидаясь приглашения, дядя Перри толкнул дверь и ринулся на кухню. Я последовал за ним. Он быстро и ловко прошмыгнул по коридору, будто и не было этих долгих лет за его плечами, и во мгновение ока оказался у желанной цели. Каково же было его недоумение и, надо признать, справедливое возмущение, когда ни на столе, ни на плите, ни даже в холодильнике не оказалось ни одной ватрушки и ни одной банки компота!

– Как же так? – вымолвил он, наконец, измученный тщетными поисками, и глядя на меня печально и задумчиво. – Ты совсем не готовился к моему внезапному визиту?

– Почему? Я готовился... – замешкался я.

– Вот и надейся в другой раз на твоё гостеприимство! – он брезгливо посмотрел на огрызок недоеденного мною яблока и подошёл к окну. – Ладно, жди меня здесь. Я скоро!

Когда-то давно, когда мне было лет шесть-семь, к нам в гости впервые приехал наш дальний родственник. Папа называл его «Перри». Мы все его очень полюбили. Я запомнил дядюшку Перри весёлым, озорным дядькой, неким чудачком-сказочником, волшебником, которому подвластны любые фокусы и проделки. Чтобы не беспокоить наше шумное семейство, дядя Перри поселился на чердаке нашего дома, быстро соорудил себе на нём маленькую уютную комнатку и обустроил её под свой вкус. Мы часто гостили у него. Он веселил нас, как мог. Казалось, дядя Перри способен сотворить любое чудо. Но главным из его чудес было то (и об этом не знал никто кроме меня), что дядя Перри умеет летать при помощи маленьких разноцветных крылышек, прикреплённых на его спине.

Как давно это было...

После развода с Эмилией, в конце 80-х, я покинул Вильнюс и снова обосновался в Калининграде, в старенькой квартире своих родителей, которые к тому времени перебрались в деревенский дом нашей упокоившейся бабушки. Мой старший брат Сева, с супругой и тремя детьми, жил в красивом частном доме на берегу Куршского залива. Сестра Рина уже

много лет была замужем за белорусом и жила в Пинске, со своим мужем и дочкой. Семь лет Эмилия была мне верной женой, а на восьмой год честно призналась, что полюбила другого. Мы расстались, можно сказать, друзьями. С тех пор прошло не так много времени. Я продолжал ходить на работу и вёл тихий, уединённый образ жизни, пока одиночество не одолело меня. Конечно, новогодние каникулы, как в прежние добрые времена, мы провели все вместе у родителей. Мама, папа, я, Рина с мужем, Сева с женой и их ребятишки. Но прошло уже почти полгода и теперь моё чувство одиночества выросло с каждым днём всё больше и больше.

Дуновение ветра отвлекло меня от моих мыслей и тут же в окно ввалился запыхавшийся дядя Перри. В руках у него была полная кастрюля всякой вкусно пахнущей еды и большая банка клюквенного морса, а в зубах он держал пакет наполненный сушками и конфетами.

– Фофы фы фы фыфа фэфа! – попытался сказать дядя Перри, но рот его был занят и я ничего не понял.

– Что-что? – переспросил я.

Он аккуратно поставил всю свою драгоценную ношу на стол.

– Я говорю, что бы ты без меня делал?! Тащи посуду и будем праздновать! Надеюсь, хотя-бы чай у тебя найдётся?

– Конечно, дядя Перри! Разве я могу оставить моего друга без вкусного чая!

– Ты забыл сказать: «моего лучшего на всей планете друга». Помнишь, как ты называл меня в детстве?

– Именно это я и хотел сказать, мой лучший на всей планете друг! Просто немного запутался.

Покончив с запеканкой мы перешли на пирожки с капустой. Где-то вдалеке, возможно из соседнего дома, слышались голоса: какая-то хозяйка никак не могла найти свою любимую кастрюлю, а ещё кто-то уверял, что он не виноват. Я пристально посмотрел на дядюшку Перри.

– Закрой-ка окно, старик, – попросил мой друг. – Эти некультурные крики мешают нашему культурному пиршеству. Как будто кастрюля такая вещь из-за которой следует поднимать столько крика! Чепуха и только! Вернётся их кастрюля, никуда она не денется.

Я закрыл окно и когда уже больше ничто не отвлекало нас от поглощения сушек с чаем, дядя Перри запел одну из своих любимых песенок:

*– Как прожить не унывая
Долгий и счастливый век
Мне поведал как-то в мае
Очень мудрый человек:
– Есть один рецепт хороший,
Чтобы век не горевать -
Надо сладостей побольше
И почаще уплетать!*

2. Дядя Перри в своём репертуаре.

Сытые и довольные мы сидели в моей комнате и разговаривали. Любопытство раздирало меня, мне хотелось говорить и говорить с лучшим другом моего детства обо всём, о чём только можно.

– И как же ты жил все эти годы? – спросил я.

– Очень просто, – ответил мой старый друг. – Так же как ты.

Я посмотрел на него с нескрываемой иронией.

– Не хочешь ли ты сказать, дорогой дядя Перри, что ты тоже как и я был женат?

– Хм, – фыркнул с усмешкой Перри. – А ты подумай, разве такой видный и красивый мужчина с шикарной причёской, да ещё с крылышками на спине, мог быть не женат?

– Наверное не мог, – вынужден был согласиться я.

– То-то и оно!

– И где же вы жили? Неужели в твоей маленькой комнатке с чердачным окном, в той самой, под старой трубой?

Дядя Перри даже насупился.

– Что ты такое говоришь? Я просто не понимаю, как можно задавать такие глупые вопросы такому умному человеку, как я? Ну, сам подумай, разве мог я жениться на такой женщине, которая была бы не столь же прекрасна, как твой великолепный друг? Я же великолепный?!

– Это бесспорно!

– Поэтому не спрашивай про мою маленькую комнату на чердаке!.. Я выбрал себе в жёны самую милейшую, самую очаровательнейшую и самую благовоспитаннейшую из всех дамочек! Она бы при всех этих достоинствах никак не уместилась в моей маленькой комнатке. К тому же её красота была такой полной и увесистой, что чердак бы скорее всего не выдержал и рухнул! Поэтому мы жили у неё. Я тебе не рассказывал, какой у неё был огромный и красивый дом?

– Ещё нет.

– Это потому, что ты не спрашивал. Ты, вообще, давно забыл про меня, про своего лучшего на всей планете друга, когда повзрослел и перешёл в старшие классы средней школы, – обиженно пояснил дядя Перри. – Мог бы хотя бы иногда звонить по телефону.

– Но, дядя Перри, ты же сам исчез и ни разу не появился! Это ты первый забыл про меня!

Перри отрицательно потряс взлохмаченной головой. Он был абсолютно уверен в своей правоте.

– Неправда! Ты всё это навывдумывал. Лично я никогда не забывал про своих лучших друзей! К примеру, о тебе я всегда помнил и думал: «как там поживает, мой бедный друг? Не грустно ли ему без меня?». Но когда я выкраивал минутку из своего плотного графика и заглядывал к тебе в окно, то никогда не видел, чтобы тебе без меня было совсем грустно.

И он укоризненно на меня посмотрел.

– Ты сам меня учил не грустить. Вот я и не грустил, но надеялся, что ты всё-таки вернёшься.

Тут дядя Перри на секунду задумался.

– А ты не хочешь спросить, был ли я счастлив? – спросил он, перестав думать.

– Да, конечно, дорогой дядя Перри. Я очень хочу спросить тебя: был ли ты счастлив все эти годы?

– Ну что ж, если это тебе так интересно...

И, развалившись в кресле, он медленно и монотонно повёл длинный рассказ, о том каким счастливым он был все эти годы.

– Но вот, однажды, после обеда, я очень остро ощутил, как сильно мне не хватает общения с тобой, мой друг, – завершил, наконец, свой рассказ дядя Перри, и скупая мужская слеза залила всю его добродушную физиономию.

Тут, вдруг, он будто вспомнил о чём-то важном и сразу сменил тему разговора:

– Слушай, старик, а давай, как раньше, пойдём, полетаем над городом?! Представляешь, в ночном небе будут ярко сиять звёзды, люди будут крепко спать в своих постельках, а мы, чтобы им слаще спалось, будем заглядывать к ним в окна и петь колыбельные песни! Баю-баю, баю-баю! Вот будет весело!

– Я не могу летать по ночам, – ответил я, с сожалением. – Понимаешь, завтра понедельник, и мне нужно идти на работу.

Дядя Перри нахмурился.

– А кем ты работаешь?

– Мастером, в одной конторе, занимающейся ремонтом стиральных машин...

– Фу, как это скучно! – перебил меня дядя Перри. – А ведь такие большие надежды подавал. Я думал, ты, как и я, работаешь на самой лучшей работе в мире.

Он посмотрел на меня так сочувственно, что я чуть не заплакал.

– Ты хочешь сказать, дорогой дядюшка, что ты работаешь на лучшей работе в мире?

– Конечно!

– И где, если не секрет? – поинтересовался я.

– А спорим, не угадаешь! – оживился мой друг.

– Лифтёром?

– Ха-ха! Чепуха и только!

Тут его маленькие крылышки застучали по воздуху, он поднялся над креслом и завис под самым потолком.

– Я работаю на телевидении! – гордо воскликнул Перри, сделав такой театральный жест рукой, которому позавидовал бы любой декламатор. – Я – закадровый телеведущий! Даже не так... Я – лучший на всей планете закадровый телеведущий!

– Закадровый телеведущий? – я не выдержал и засмеялся.

– Ну чего ты хохочешь, будто тебя щекочет моя старая бабуля?! Ты думаешь не бывает закадровых телеведущих?

– Никогда не слышал ничего подобного...

– А вот ещё как бывает! И самый лучший на планете закадровый телеведущий, по имени Перри, сейчас перед тобой!

– А на каком канале тебя показывают? – спросил я, продолжая смеяться.

– На одном из лучших, конечно!

– Почему же я тебя ни разу не видел ни в одной передаче?

– Ну какой же ты глупый! Я же «закадровый», поэтому меня и не видно.

– Почему же ты закадровый?

Дядя Перри сделал пару кругов по комнате и остановился прямо передо мной.

– Да потому, что телепередача выходит поздно ночью, балда! – прошептал он с самой милой улыбкой. – Представляешь, что бы было, если бы поздно ночью жители планеты включили бы свои телевизоры и увидели в них меня, такого яркого и элегантного мужчину с шикарной причёской, да ещё с крыльями, как у бабочки?! Они бы всю ночь не смогли уснуть! Всё думали и думали бы обо мне – великолепном и восхитительном телеведущем!

Он так вдохновился собственным рассказом, что даже не заметил, как подлетел к люстре и нечаянно задел её пяткой.

Бац! Бах!.. Произошло короткое замыкание. Посыпались искры. Люстра вместе с дядей Перри полетела на пол и зазвенела бьющимися плафонами. Стало темно.

– Кто-то вырубил нам электричество! – громко закричал напуганный дядя Перри. – Может, у тебя завелась не вполне добрая невидимая колдунья?.. Эй ты там!.. Колдунья!.. Прекрати немедленно хулиганить!

Но никто не отозвался. В наступившей тишине я нащупал фонарик и, включив его, направился к рубильнику.

– Пробки выбило, – сказал я деде Перри.

– Пробки? Только и всего?! Извини, старик, но у нас нет времени печалиться по таким пустякам! Летим скорее на улицу! Теперь наверняка все жители этого дома проснулись и как никогда нуждаются в нашей колыбельной!

Не успел я возразить, как он вцепился в мою руку и поволок меня к окну. Ещё через мгновение я почувствовал, что лечу над ночным Калининградом, крепко обхваченный руками дядюшки Перри!

Честно сказать я отвык от полётов, поэтому потерял дар речи, даже не понимая, от страха или от радости.

3. Ночной полёт.

Немного погода, моё оцепенение пришло в норму и свершилось чудо – я вернулся в детство! Мне вспомнилось ощущение полёта, чувство неподдельной детской радости снова охватило меня и я, стараясь перекричать ветер, громко крикнул:

– Спасибо тебе, дядя Перри!

– Что ты говоришь? Я не расслышал, – переспросил дядя Перри.

– Спасибо, мой лучший на планете друг! – снова крикнул я.

– Я ничего не слышу, – опять схитрил дядя Перри, хотя прекрасно всё слышал.

Тогда я тоже решил немного схитрить, и сказал намного тише, как бы себе под нос:

– Эх, надо же, он совсем оглох...

– Да, я совсем оглох! – тут же отозвался Перри. – Поэтому, чтобы тебя услышать, я буду вынужден прекратить махать крыльями.

И он так и сделал! И мы понеслись вниз!

– Не шути так! – испугался я. – Мы разобьёмся!

– Я ничего не слышу, я оглох от твоих криков! – прокричал дядя Перри.

Земля была уже совсем близко. Ещё каких-то пару метров

и мы бы превратились в одну большую лепёшку. Но тут дядя Перри снова замахал крылышками!

– Старик, – воскликнул дядя Перри самым дружеским тоном, когда мы уже стояли на тротуаре. – Поздравляю тебя с благополучным приземлением! Благодаря лучшему на планете пилоту мы остались живы! Да здравствует великий Перри! Надеюсь ты мне очень благодарен?

– Да, – сказал я отдышавшись. – Спасибо, дядя Перри! Теперь я тебе тройне благодарен. Во-первых, за то, что ты опять прилетел в гости. Во-вторых, за то, что мы приземлились. А в-третьих, за то, что ты вырвал меня из объятий моей взрослой, такой тоскливой обыденности!

Дядя Перри гордо выпрямился.

– Знаешь, почему я такой умный и такой счастливый?

– Почему?

– Потому, что надо быть полным дураком, чтобы не быть счастливым, имея такой замечательный характер, как у меня, и такие чудесные крылья! – и он демонстративно помахал своими эфемерными крылышками, с гордостью показывая, как здорово быть дядюшкой Перри.

Потом мы снова взлетели и оказались на крыше.

Ах, как хорошо всё-таки вдыхать ночную тишь над чердаками спящего города! Весь город, как на ладони, освещённый луной, тысячами звёзд и редкими городскими огнями от фонарей и светофоров. Как прекрасен мир, убаюканный мяуканьем котов и кошек, кваканьем лягушек и стрекотани-

ем кузнечиков в траве!

– Слушай, старик, а летим в театр, – предложил вдруг дядя Перри.

– Театр наверняка уже закрыт, – предположил я.

– Жаль! – вздохнул дядя Перри. – Я тебе не рассказывал? Ведь моя жена была балериной. Да-да, она плясала в самом лучшем театре, на самой высокой сцене, самую главную роль! Ах, жаль, что ты не видел, она так выплясывала «Жизель», что трясло весь театр и дрожало даже фойе! И когда в десятый раз её вызывали на бис, я подлетал к ней с самым большим букетом роз, и дарил их своей королеве со словами: «Мадам, Вы так здорово скачите над этим миром обыденности, что я не в силах сдержать своего изумительного восторга!».

Глаза дяди Перри сияли при этих воспоминаниях.

– А твоя жена, не была случайно балериной?

– Нет, моя жена не была балериной, она была кассиром...

– А где сейчас твоя жена?

– Не знаю, – признался я. – Мы расстались. Она полюбила кого-то другого, а я уехал обратно в Калининград.

Дядя Перри сделал на редкость умное лицо и, немного подумав, заявил:

– То, что вы расстались – это чепуха и только! По таким пустякам не стоит огорчаться! Твоя бывшая жена полная дура, так и знай! Умная женщина никогда бы не рассталась с таким болваном как ты, ведь ты бы всегда носил её на руках

и кормил бы вареньем из ложечки... Моя жена, кстати, тоже со мной рассталась, и я совсем не расстроился! Ты, наверное, хочешь спросить, как мы расстались?

– А как вы расстались? – согласился спросить я.

Дядя Перри тут же постарался надеть на себя маску драматизма, причём гримаса вышла довольно забавной.

– Ну ладно, если это тебя так заинтересовало, я пожалуй поделюсь с тобой этой печальной историей.

Он разлёгся на крыше и, мечтательно воздев руки к звёздам, продолжил:

– Как-то раз, когда был один из особенных дней (если, конечно, любой из дней не считать особенным), я встретил свою королеву после концерта, где она как всегда блистательно выступила в прекрасной роли балерины. В тот день я был сильно занят своими делами и опоздал на её представление. Так вот, чтобы загладить свою вину, я, как истинный джентльмен, преподнёс к её ногам самый пушистый букет и сказал: "Любимая, хочешь, я подниму тебя на руках до самых звёзд?!" Представляешь, она согласилась! Тогда я расправил свои великолепные крылья и поднял её до пятого этажа. К сожалению, на этом полёт и закончился. С перепугу она стала вырываться, а я не смог удержать её величественной красоты и богатого темперамента! Она грохнулась прямо в кузов одного из проезжающих грузовиков, наполненный коробками с апельсинами, и больше я её не видел. Боюсь, она могла сломать ногу, и в таком случае балет ощутил

очень весомую потерю для искусства.

Вдруг Перри резко вскочил с крыши, будто его укусил самый зубастый комар.

– Ой! – воскликнул он испуганно. – Мне же пора на работу! Из-за тебя я совсем забыл, что закадровый телеведущий поздней-поздней ночью должен вести свою телепередачу. Люди ждут! Скоро начнут просыпаться...

Обхватив меня снова своими ручонками, он во мгновение ока доставил меня обратно в мою комнату.

– Салют, старик! – услышал я его коронную фразу. – Закадровый телеведущий отправляется к своим телезрителям, чтобы рассказать им свою страшную сказку!

И, хихикая, он улетел.

4. Приключения на работе.

Утром, несмотря на бессонную ночь, я пришёл на работу в приподнятом настроении. Ночные полёты с дядей Перри подействовали на меня вдохновляюще. До обеденного перерыва у меня в ушах так и слышалось лёгкое дуновение ветерка и хлопанье крылышек лучшего на планете дядюшки, и его непринуждённое, можно сказать детское хихиканье.

Однако, в середине дня случилось нечто незабываемое для нашей тихой рабочей атмосферы, и день покатился кувырком!

Сидя за своим рабочим столом, в самом дальнем углу нашей мастерской, и ковыряясь в движке сломанной стиральной машинки, я вдруг услышал хорошо знакомый мне голос, доносящийся из приёмной:

– И всё-таки Вы должны принять мой заказ! – требовал хорошо знакомый голос.

– Мужчина! – отвечала приёмщица заказов. – Я же Вам говорю, наши специалисты не могут лазить по чердакам!

– Ну я же не виноват, что моя стиральная машина сломалась! – уверял мужчина. – И сломалась в самый неподходящий момент, когда была полностью загружена моими любимыми носочками. Я же не могу ходить без носочков! В конце концов этого может не пережить моя бабуля! А притащить сюда сломанную стиральную машину, такую тяжёлую

и полную недостижимости белья, я тоже не в силах. Поэтому, прошу Вас со всей вежливостью, примите мою заявку на вызов мастера по ремонту стиральных машин в мою маленькую комнатку, которая находится на чердаке под старой трубой.

И тут до меня дошло, что обладатель этого голоса не кто иной как мой друг, дядя Перри.

– Хорошо! – согласилась утомлённая приёмщица заказов, лишь бы отвязаться от настойчивого посетителя. – Диктуйте адрес.

– Адрес? – переспросил мужчина. – Адрес я Вам сказать не могу – это большая тайна!

– Вы издеваетесь?! – не выдержала, наконец, приёмщица заказов.

– Нет, это Вы издеваетесь! – громко закричал посетитель. – Требуете выдать самую страшную тайну в мире, да при этом ещё кричите на меня! А между тем, даже моя бабуля не позволяет себе такого!

Нужно было выручать друга из неловкой ситуации. Я встал из-за стола и вышел в приёмную.

Увидев меня, дядя Перри сделал удивлённое лицо, будто не ожидал меня здесь увидеть, хотя прекрасно знал где я работаю.

– Салют, старик! – воскликнул обрадованный дядя Перри будто сто лет меня не видел.

– Здравствуй, дядя Перри! – ответил я.

– Может, хоть ты сумеешь объяснить этой несговорчивой

женщине, что мне никак нельзя оставаться без носочков –
моя бабуля этого не переживёт!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.